

По впечатлению Мо Вэня, никогда не было человека, который бы назывался семьей Юй Лань.

В то время Юй Лань было всего девять лет, но она жила одна в полуразрушенной квартире и должна была сама заботиться о своей повседневной жизни.

Представьте себе, что может понять девятилетний ребенок без опекуна? Что может сделать?

Более того, несмотря на то, что Юй Лань было девять лет, когда он встретил Юй Лань, она, похоже, уже давно жила одна.

Вспоминая тонкий и хрупкий вид Юй Лань в то время, Мо Вэнь чувствовал, что в глубине его сердца горит безымянный огонь.

"Мать Ланьлань?" Он холодно улыбнулся: "Семья Ланьлань - это только я".

Чанли все еще стоял прямо под крайне холодным взглядом Мо Вэня. Это не значит, что он не боится, но многолетняя привычка не позволяет ему склониться.

Хотя Чангли прошел через бурю и убил много людей, Моуэн действительно убивал людей ради убийства. В его сознании не было ни врагов, ни друзей, и он делал это до тех пор, пока чувствовал, что может это сделать.

"Я не знаю, кто ты". Чанли изо всех сил старался вернуть свой голос, "но мать Юй Лань действительно Су Элеги, бывшая жена нынешнего северного лидера Юй Цзюэина".

Юй Лань на мгновение застыла, услышав имя "Су Элеги", она посмотрела на Чанли, ее глаза загорелись волнами.

[Синий, ты должен защитить своего брата. □

Станный, но нежный голос снова прозвучал в ее голове, на этот раз он вызвал у нее ненормальное раздражение.

В смутном воспоминании она провела бесчисленные дни и ночи, сидя в одиночестве у окна в отчаянии и злобно ненавидя все вокруг.

Защищать, защищать, защищать...

Пусть она защищала других, но никто и никогда не защищал ее до встречи с Мо Вэнем!

"Юй Лань." Чанли не обратил внимания на ненормальность Юй Лань. Он проглотил слюну и прошептал Юй Лань: "Смерть твоей матери неизвестна, но ты должна хотя бы узнать..."

"Рев!"

С красными глазами он издал низкий рык, Юй Лань угрожающе уставился на Чанли и оскалил зубы.

По крайней мере, что я должен выяснить? Почему эти люди всегда любят высокопарно возлагать на нее ответственность? Почему никто не заметил, что она уже превратилась в зомби.

Теперь она тоже умирает. Если Лес Смерти действительно может спасти ее, как сказал И Ань,

то в противном случае она точно умрет.

Теперь в этом мире, кроме Моуэна, кто действительно заботится о ней, кто действительно может поместить ее в свое сердце.

"Бу..."

Вот почему она не могла выносить свои вещи.

Зарывшись головой в шею Мо Вэня, Юй Лань хныкала. Сейчас она не хотела ни о чем заботиться, она просто хотела быть рядом с Мо Вэнем.

Когда Юй Лань зарычала, чернильный текст зашевелился. Он поднял руку, чтобы ущипнуть Чанли за шею. Холодный голос, казалось, сочился из ада, с кровожадным убийственным намерением: "Кто ты, какое у тебя право? Проинструктируй синих".

Чангли не ожидал, что Моуэн начнет без слов, его лицо стало багровым, но он не мог произнести ни слова.

Он прихлопнул Чанли к углу стены, а Мо Вэнь снисходительно посмотрел на него: "Кроме того, я единственный в семье Ланьлань. Не позволяй мне повторять это снова".

Этот человек действительно собирается убить его!

Система бдительности, натренированная годами, заставила Чанли подсознательно выпустить электрическую энергию, окружить себя, чтобы защитить себя, и в то же время он быстро отступил, пытаясь выйти из зоны поражения атаки Моуэна.

Выброшенный свет пронзил руку Моуэна, и движения Моуэна слегка приостановились. Если бы он поднял руку без всякого выражения, то использовал бы силу на Чанли.

В следующую секунду обожженная рука Юй Лань была обнята тонкими, худыми руками Юй Лань.

"Ух ты!"

Осторожно держа руку Моуэна, Юй Лань смотрела на шрамы на его руке с бедой в глазах.

Прошло некоторое время, прежде чем она подняла глаза, чтобы посмотреть на Мо Вэня, и ее рот был сжат в печали.

Вещь, тебе больно?

Поняв беспокойство Ю Лань, Мо Вэнь вздохнул и взял ее на руки: "Все в порядке, мне не больно".

Он посмотрел в сторону Чанли, который исчез из поля его зрения. После того, как его глаза потемнели, он все же опустил взгляд.

Даже если бы семья Юй Лань пришла... он бы никогда не позволил им забрать Юй Лань.

В этот раз он точно не позволит.

Как человек третьего уровня способностей, Мо Вэнь исцелялся очень быстро, его рука начала заживать со скоростью, видимой невооруженным глазом, почти за минуту, и вскоре на ней не было видно даже малейшего шрама.

Посмотрев на руку Мо Вэня снова и снова, Юй Лань наконец вздохнула с облегчением, убедившись, что шрамов нет.

"О!" Она яростно смотрела на чернильную надпись круглыми глазами, и смысл был очевиден - в следующий раз никаких травм!

"Хорошо, хорошо." Несмотря на то, что на нее смотрели, Мо Вэнь погладила свою маленькую сердитую голову и прошептала: "Я буду обращать на это внимание в будущем".

Увидев, что гаджеты ее семьи так послушны Лань, наконец-то обрадовалась, она улыбнулась и ласково обняла Мо Вэня за плечи.

"Но..." Мо Вэнь обернулся: "Это синий ты, что случилось с твоей семьей, почему об этом не говорили раньше".

Мо Вэнь невинно наклонил голову, как только вопрос прозвучал из уст Лань, в его глазах была такая растерянность и замешательство.

"Да, ты ничего не помнишь". Заметив ошеломленное лицо Юй Лань, Мо Вэнь облегченно вздохнул, положил Юй Лань на землю, обнял ее за лицо и спросил, "Лань Лань, обещаешь, что я не оставлю тебя, несмотря ни на что, хорошо?".

Голос Мо Вэня звучал как никогда мягко, но Юй Лань все еще слышала властность в его голосе. Эти две противоположные эмоции переплелись так, что Ю Лань не могла ничего сказать в ответ, даже покачать головой.

Она мягко упала в объятия Мо Вэня, ее брови и глаза свернулись, как две маленькие луны, и она изо всех сил старалась сделать свой голос сладким и жирным: "Оу...".

Под мягким взглядом Мо Вэня, она взяла большие костяшки руки Мо Вэня и очень осторожно положила ее себе на грудь.

Глупышка, как я могла оставить тебя.

Лицо Юй Лань было очень жестким и не могло сделать никакого милого выражения, но в глазах Мо Вэня Юй Лань в это время была такой же сладкой и вкусной, как шоколад.

"На этот раз ты не будешь мне лгать, не так ли?" спросил он осторожно, его темные глаза под слегка нахмуренными бровями были подведены водой.

В его памяти все еще отчетливо помнился тот факт, что Юй Лань бросила его, не оставив ни слова, и беспокойство и тревога в его сердце сохранялись даже спустя столько времени.

Глядя в черные и чистые от туши глаза, Юй Лань усмехнулась и серьезно кивнула, обняв его лицо и поцеловав в кончик носа.

Настюш, ты мне нравишься.

<http://tl.rulate.ru/book/81548/2535940>